

Короткие рассказы

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Короткие рассказы КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

- МАЛЬЧИКИ НА ДАЧЕ

– Как же мне не повезло! Старый велик! – Дима бьет по колесу своего велосипеда, который извиваясь, лежит на земле перед калиткой друга. – Шина проткнулась! – кричит он в сторону дома друга.

Но из дома никто не выходит. Только «Хонда универсал» стоит с открытым багажником, а двери дома закрыты. Машина на участке означает, что Тёма приехал. Дима уже не знает, чем привлечь к себе внимание: он то и дело хватает велосипед и возит его по гравию, он свистит, в отчаянии бросает велосипед на землю, подходит к кустам шиповника, садится перед калиткой на траву, срывает листья подорожника. Из дома никто не выходит. Вдруг мальчик начинает отмахиваться от невидимых насекомых: бегают, машет перед лицом бейсболкой, кричит:

– Достали, достали!

Наконец, на крыльце появляется Тёма. Ему столько же лет, сколько и Диме, лет одиннадцать. Дима не видел его с прошлого лета. Он замирает. Тёма как будто не заметил Диму и снова исчез в складках тюлевой занавески. Невидимые насекомые улетают, велосипед снова в рабочем состоянии.

Дима поднимает велосипед, всматривается вглубь участка, где спрятался дом в зарослях сирени и жасмина. Мальчик не выходит. Дима со злобой стучит по педали, он готов уже по-настоящему сломать свой велосипед.

– Ну, где... – с тоской произносит он и, сидя в седле, утыкается лицом в руки, лежащие на руле. Всем своим видом он демонстрирует смиренное ожидание. А из открытых окон дома доносятся голоса. Это голоса отца, владельца «Хонды», его новой жены, маленького ребенка новой жены.

– Я тебя видел! – негромко, самому себе говорит Дима. Вдруг он

чувствует подступившие слезы и с силой бьет по рулю, ему больно, и слезы утягиваются обратно.

Тёма опять выходит на крыльцо. Он заметно вытянулся, похудел. Что-то изменилось в его лице, нет прошлогодней беспечности. Он серьезен. Здесь нет его мамы, и нет собаки, у новой жены отца рыжая толстая кошка, и Вальду теперь нельзя брать на дачу бабы Веры. Мальчик неторопливо подходит к машине.

Дима опять бросает велосипед и торопливо заходит в открытую калитку, Тема достает из багажника детское ружье, которое может стрелять пульками.

– Подержи, – он протягивает ружье Диме. Дима счастливо берется за ствол, чувствует металл, ружье как настоящее, он прицеливается в сторону дома. Тем временем друг копается в багажнике, достает свой рюкзачок, спортивную сумку, ему нужно все это перенести в дом. Он надевает на плечо сумку. Видно, что сумка тяжела для него. Но ему поручено все принести в дом.

– Дай сюда, – он отбирает ружье у Димы и, согнутый в три погибели, тащит груз на себе, всем своим видом показывая, что ему сейчас не до игр. Там в доме с отцом они занимаются чем-то важным. Они разбирают его комнату. Теперь там будет спать двухлетний сын новой жены отца.

Дима опять один, хотя уже и впущен во двор. Он стянул с себя толстовку, опять отмахивается от осы.

– Иди отсюда!

Тёма опять выходит из дома, теперь он говорит по сотовому, говорит он с матерью, которая не приехала и больше не приедет в этот дом никогда.

– Кыш, кыш, пошла... – Дима все еще отмахивается от невидимой осы.

Тёма надевает камуфляжную бейсболку, смотрит на друга.

– Чего делать будем? – Раньше он знал, что делать, он жил здесь все лето с бабушкой Верой, они играли с Димой и другими мальчиками в песочнице, катались на велосипедах, бегали к речке, раскачивались на тарзанке над водой и ныряли. Теперь его велосипед увезен на другую дачу к родителям матери, там у него еще нет друзей.

– Артём! – недовольно кричит отец из окна. – Сколько тебя

ждать? – комната не готова к переселению, а ему уже хочется побыстрее перейти к приятной части дачного отдыха, шашлычно-мангальной части.

– Я щас. – Тёма понуро идет на зов отца, Дима остается один у песочницы, в которой еще прошлым летом они часами играли в солдатики, делали окопы и траншеи, теперь он чувствует, что сейчас он здесь лишний, но не уходит. Молодая красивая женщина в купальнике выводит малыша с пластмассовой тачкой. Это бывшая тачка Темы.

Дима садится на корточки, что-то копает в песочнице, в руках у него блестит перочинный нож, подарок двоюродного брата Данилы. Ножик очень красивый. Данила научил его играть в ножички. Теперь Дима хочет играть в ножички с Темой.

– Вася, Вася, – зычным голосом зовет нового малыша баба Вера, мать Теминого отца. Она живет здесь все лето, дядя Костя привозит ее на машине в апреле, увозит в октябре. – Поди сюда, дай я тебе рукава закручу, а то они станут грязными... – Бабушка косится на нож в руке Димы.

-Дим, саженцы богатыря прижились у вас, которые я бабе Оле давала? – громовым голосом спрашивает Вера.

-Какого богатыря? – глухо отвечает Дима, тыкая ножиком в песок.

Вера глуховата, и привыкла, что никто не отвечает на ее вопросы, она тут же переключается на невестку и малыша.

– Валюш, Васе надо одеть панамку, – Вера улыбается, ей нравится новая невестка. А предыдущая, от кого Тема, ей не нравилась, она была всегда какая-то чужая, и не любила сюда приезжать, а если приезжала, то ничего не делала, даже не поливала цветы. И хотя огорода у них не было, надо было ухаживать за флоксами, хостой, стричь траву и кусты... А эта новая покладистая, спортивная, всегда приезжает с Костей на дачу, это настоящая семья. И ничего, что у нее есть ребенок, Костя усыновил его, пусть у Темы будет братик, ему это будет полезно.

-Вам навоз не нужен? Диим! – опять обращается Вера к Диме.

–Спроси у бабушки. Спросишь? Осторожней с ножом.

– Спрошу, – бурчит Дима и убирает никому не нужный нож в

карман.

Вера берет малыша на руки и уносит его в дом, тот начинает надрывно кричать, а Вера говорит ему на ушко, словно иерихонская труба:

– А кто сейчас будет кушать...

Брошенный велосипед Димы так и лежит на дороге перед калиткой, Дима сидит в песочнице и сосредоточенно режет песок своим ножичком, Тёма сидит на кушетке в своей бывшей комнате, вокруг разбросаны его старые игрушки, которые он ненавидит, он не хочет ничего забирать домой, едкие слезы текут по худым щекам, он шмыгает носом, вытирает рукавом нос, нежный подбородок его дрожит, серые глаза смотрят куда-то в одну точку. Он слышит призывное пыхтение Димы. Но ему не хочется играть. Он хочет, чтобы все это закончилось.

• 1 СЕНТЯБРЯ

В июле Пете исполнилось семь лет. С дачи пришлось вернуться на неделю раньше: чтобы купить форму, гладиолусы, рюкзак, учебники, тетради, пенал. Накануне опять что-то забыли и опять поехали. А конец августа выдался жаркий, и в речке ещё можно было купаться, а в пруду ловить карасей. Но первое сентября, линейка! И Петю ведут в парикмахерскую, а там дети, много детей, как тараканов. И мама не выдержала и повела его в дорогой салон на Покровке, там не было детей. По дороге домой папа заставлял Петю читать вывески, а дома считать до десяти. Мама до часу ночи наглаживала форму, начищала ботинки. Потом примерили, а ботинки малы! В два ночи. Жмут! За лето вымахал! Тогда папа написал в родительский чат: SOS, у кого есть детская обувь, размер 30? К трем утра ботинки нашлись. А в восемь Пете уже надо стоять на линейке с гладиолусами в потных руках.

Полшестого папа поехал из Ясенева в Медведково за ботинками. Полседьмого он выскочил из метро Медведково, добежал до улицы Грекова, позвонил в домофон, они не ответили, он дождался, когда из подъезда выйдет собачник, зашел в подъезд, поднялся на шестой этаж, позвонил, они вышли, хмурые: а мы уже отдали.

ВЫ ЧТО, НЕ МОГЛИ ПОЗВОНИТЬ! Мы сейчас в полицию позвоним. И захлопнули дверь. Папа вышел шатаясь, на часах ровно семь, папа посмотрел на небо и прокричал: Господи, останови солнце! И солнце остановилось. Папа приехал домой. Мама надевала на плачущего Петю «испанский сапог». Папа улыбался. Гладиолусы сгнили? Отлично. Петя, надевай кеды, Лида, бери купальник. Мы едем на дачу. Первое сентября не наступит никогда.

• ПИКНИК С ПОДВЕТРЕННОЙ СТОРОНЫ

21-го марта бывает еще довольно холодно, градусов 8 ниже нуля. К дому напротив, такому же, как наш, пятиэтажному из серого силикатного кирпича, подъезжает черный минивэн, из него бодро выскакивает плотный мужчина лет 30+ в пуховике и мальчик лет пяти в теплом комбинезончике. Отец достает из багажника мангал, угли. Шашлык уже предусмотрительно нанизан на несколько шампуров, чтобы не тратить зря время. Мангал устанавливается очень удачно – с подветренной стороны жилого дома, практически под окнами с лепниной – это еще удобно и потому, что приоткрытые форточки первых этажей создают тягу, в которую жадно всасывается дым от мангала.

Мужчина споро разжигает угли с помощью легковоспламеняющейся жидкости. Мальчик успевает озябнуть и, чтобы развлечься, забирается на газовую трубу ярко-желтого предупредительного цвета и начинает энергично прыгать на ней. Папа в это время с увлечением переворачивает шампуры. Пикник с подветренной стороны жилого дома в самом разгаре. Женщина с сумками идет мимо, останавливается и молча смотрит на отдыхающих, на дым от костра, уходящий, вероятно, в ее окна. Она ничего не говорит. Наверное, она подавляет удивление, находит какое-то объяснение происходящему и шагает к подъезду.

По-видимому, она тревожно думает, что газовая труба может треснуть под прыгучим мальчиком, что оттуда пойдет газ, что газ встретится с костром и произойдет апокалипсис. А может, и не думает. Со стороны это выглядело так, как если бы она засмотрелась на что-то странное, необычное, или увидела что-то сверхъестественное. Но сумки с продуктами были тяжелы, мороз

пробирает до костей, и она просто пошла домой. Дома она поспешила закрыть форточку, включила телевизор, поставила чайник на газовую плиту, убрала в холодильник продукты, оставила на столе размораживаться курицу.

Когда стемнело, женщина осторожно выглянула из-за занавески на улицу. Темного минивена под окнами уже не было, мангала тоже. И только красные угольки медленно и красиво, как в фильмах Тарковского, отсвечивали в грязноватом сугробе прямо под ярко-желтым газопроводом.

Об авторе: МАРИНА КРАПИВИНА

Драматург, сценарист. Родилась и живет в Москве. Закончила Московский Полиграфический институт. До 2008 года работала редактором. С 2009 года пишет пьесы. Финалист драматургических конкурсов и театральных фестивалей: Кульминация, Любимовка, Ремарка, Евразия, Свободный театр (Минск) и др. Пьесы в разные годы публиковались в журналах «Современная драматургия», «Литература», сборниках, поставлены в российских и зарубежных театрах. Рассказы публиковались в журнале «Волга». Neкаýalar